

Эта мысль отчетливо прозвучала при подведении итогов коллоквиума в выступлениях от имени советской делегации профессоров С. С. Хромова, А. О. Чубарьяна и от имени американской делегации профессоров М. Томпсона и А. Эшера.

В. Л. Мальков

■

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЙ КОЛЛОКВИУМ ПО ПРИМЕНЕНИЮ КОЛИЧЕСТВЕННЫХ МЕТОДОВ В ИСТОРИИ

26—30 мая 1981 г. в Таллине происходил советско-американский коллоквиум по применению количественных методов в исторических исследованиях. Открывая его, зам. председателя Национального комитета историков СССР проф. А. О. Чубарьян и чл.-кор. АН СССР И. Д. Ковальченко отметили, что это второй коллоквиум по количественным методам. Первый состоялся в США в Балтиморе, в 1978 г., где группа советских историков представляла на обсуждение доклады (по аграрной истории России XIX в.), выполненные с применением количественных методов. В Таллине обсуждались доклады американских исследователей¹.

Американская делегация представила 10 докладов преимущественно историографического характера; они дали достаточно полное представление о развитии количественной истории в США.

Первым был обсужден доклад проф. А. Боуга «Числовой и формальный анализ в исторической науке США», первоначально обсуждавшийся на конференции в Италии и опубликованный². А. Боуг указал, что за последние 15 лет в США опубликованы сотни статей и десятки книг, издаются специальные клиометрические журналы, созданы центры обучения и банки данных (прежде всего Мичиганским межуниверситетским консорциумом). Автор отметил, что наибольшее применение количественные методы нашли в экономической истории (функции, уравнения, модели), несколько меньшее — в политической истории (шкалирование, корреляция, регрессия, факторный анализ), еще меньшее — в истории социальных проблем. Вне квантификации остаются история дипломатии, законодательства, идей.

¹ Доклады советских и американских участников двух коллоквиумов будут опубликованы в США и СССР.

² The Journal of Interdisciplinary History, 1981, Summer, vol. XII, N 1. Автор не смог приехать на Таллинский симпозиум, резюме его доклада соборил глава делегации редактор журнала «The Journal of Interdisciplinary History» проф. Т. Рабб (Принстонский ун-т).

Количественные методы позволили включить в научный оборот новые источники, банки данных дают возможность исследователю быстро получать исходный материал. Но главное, что для квантификации, это выдвижение новых областей исследования, гипотез и идей. Открывается возможность системного изучения больших коллективов и стран, этнических меньшинств, деятельности партий и законодательных органов за десятки и даже сотни лет, сравнительной истории массовых движений.

В докладе А. Боуг настойчиво подчеркивает, что нельзя противопоставлять клиометрию «традиционной», «описательной», «словесной» истории — оба подхода закономерны и необходимы, являются частью одной науки, нередко комбинируются, использование того или другого зависит от проблемы и материала. Вместе с тем он ратует за «ликвидацию неграмотности» в области клиометрии, критикует дилетантизм, а также предлагает ряд практических мер для американских университетов, библиотек и компьютерной индустрии.

По докладу выступили советские эксперты: вице-президент Академии наук ЭССР академик Ю. Ю. Кахк, проф. Н. В. Сивачев (МГУ), к. н. н. Н. Б. Селунская (МГУ), д. н. н. В. А. Тишков (ученый секретарь Отделения истории АН СССР). Отмечая, что успехи количественной истории в США показаны в докладе А. Боуга, они подчеркивали необходимость преодолеть фрагментарность количественных исследований. Вместо кусков истории надо давать большие исторические панорамы, переходить к системному анализу, впервые столь удачно примененному в «Капитале» К. Маркса, раскрывать прошлое как многомерное явление (Ю. Ю. Кахк). Трудности в решении ряда проблем — результат узкой постановки вопроса. Так, роль политических партий в США не сводится к выборам, она может быть понята только при учете того факта, что речь идет о буржуазных партиях, действующих в капиталистическом обществе (Н. В. Сивачев). Радикальное расширение источниковой базы, постановка новых проблем — эти достижения квантификаторов очевидны, однако подлинно научный характер придает истории обобщение, целостная теория, выявление объективных закономерностей в развитии общества. Такую теорию дает марксизм (В. А. Тишков).

Н. Б. Селунская рассказала о постановке на историческом факультете МГУ лекций и практических занятий по математической статистике и применению количественных методов в истории, впервые начатых по инициативе члена-корреспондента АН СССР И. Д. Ковальченко. Она указала на сложную проблему подготовки соответствующих учебных пособий, программ, разработки структуры обучения.

В докладе проф. Дианы Линдстром (Висконсинский ун-т) «Подходы к изучению макроэкономического роста: США в XIX в.» исследуется с помощью математических приемов развитие экономики США в XIX в. Вслед за историком-экономистом С. Казнецом и некоторыми другими Д. Линдстром оспорила тезис о застой-

ности экономики США в первой половине XIX в. Она вывела уравнение, дополненное затем П. Дэвидом, о факте роста дохода на душу населения с 1800 г. Согласно уравнению Линдстром — Дэвида, темп роста валового национального продукта составлял 0,8% — 1,1% до 1840 г., а затем темп стал возрастать, достигнув 1,6% в 1880 г. При объяснении причин этого роста докладчик подчеркивала два фактора: вложение капитала и внедрение в производство изобретений, — указывая и на то обстоятельство, что технологический прогресс приводил к структурным изменениям и неравенству доходов.

Советские ученые отметили научную ценность труда Д. Линдстром и высказали свои замечания. Проф. Л. В. Милов (МГУ) заметил, что авторы модели допускают чрезмерную эластичность в показателях спроса на сельскохозяйственную продукцию, и подчеркнул необходимость при моделировании опираться на данные по производству продукции, а не на производительность труда. Д. и. н. Н. Н. Болховитинов (ИВИ АН СССР) подчеркнул, что в экономике важно не только то, сколько произведено, но и как произведено: автор ориентируется на средние данные, а средние данные затушевывают разницу в положении рабочего и предпринимателя, плантатора и раба, оптового скупщика или мелкого фермера. Н. Н. Болховитинов возразил против утверждения, что гражданская война не способствовала национальному росту и развитию США; он сказал, что для оценки влияния гражданской войны более правильно сравнивать данные предвоенных лет не с периодом войны, как это принято сейчас в США, а с десятилетием, следующим за окончанием войны, когда темп роста значительно увеличился по сравнению с предвоенным. К. техн. н. Л. И. Бородкин (МГУ) сделал конкретные замечания по моделям Д. Линдстром, а затем рассказал, что в СССР проводятся исследования экономического развития России с использованием математического метода проф. Бовыкиным, в которых акцент делается не на валовой продукт, а на выпуск продукции по отраслям промышленности и сельского хозяйства в России в XIX в. Он отметил, что желательно привлечение большего количества параметров, в частности социально-экономических.

В своем докладе «Экономическое развитие и долговременные тенденции в американской рабочей силе: женский труд» проф. Клодия Голдин (Принстонский ун-т) исследовала проблему участия женщин в экономической жизни США на протяжении более чем 100 лет (с 60-х годов XIX в. до наших дней). Хотя в докладе присутствуют данные по занятости и черных, и одиноких женщин, объектом особого ее внимания являлись белые замужние женщины, деятельность которых, по мнению автора, особенно показательна как фактор, влияющий на все сферы развития общества: экономическую, социальную и культурную.

Проф. Голдин, проанализировав количественные модели, принятые американскими экономистами (в частности, Р. А. Истерлином и Дж. Минсером) по данному вопросу, предложила

собственную модель по возрастным когортам (поколениям) с учетом нескольких факторов (образования, этнической принадлежности, заработка мужа, фертильности).

Принявшие участие в обсуждении советские эксперты признали, что доклад дает картину занятости американских женщин за огромный период и представляет значительный научный интерес. Эконометрический анализ и когортный подход К. Голдин заслуживают высокой оценки. В ходе дискуссии д. и. н. И. А. Белявская (ИВИ АН СССР) отметила, что докладчик, делая упор на роль белых замужних женщин под предлогом несопоставимости данных по белым и черным женщинам, суживает проблему и обедняет ее анализ. Между тем в более ранних трудах самой К. Голдин, ее статье³, и у других авторов (например, Боуен и Финеган) дан социально-экономический анализ роли и положения черных американок в сравнении с положением белых. И. А. Белявская высказала также мнение о необходимости введения в анализ женской рабочей силы факторов профессии и социального положения, а не только образования и этнической принадлежности.

К. техн. н. В. Е. Любченко (Ин-т востоковедения АН СССР) поставил вопрос о влиянии безработицы на занятость женщин. И. М. Промахина (мл. научн. сотрудник ИИ СССР АН СССР) сказала, что К. Голдин доказала важность регрессивной модели, но отметила, что ее использование представляет ряд трудностей математического характера, связанных с тем, сколько вводить параметров в модель, как учитывать коэффициенты доходов, фертильность и пр.

И. М. Горскова (мл. научн. сотрудник кафедры источниковедения МГУ) подчеркнула эффективность и перспективность модели Голдин по сравнению с моделями, ранее принятыми. Однако хотелось бы видеть в перспективе исследование по профессиональному признаку, так как усредненная модель не совсем правильно представляет входящие в нее данные.

Большой интерес вызвал доходчиво поданный и охвативший обширный круг американской литературы доклад проф. Дж. Силби (Корнельский ун-т) «Количественные исследования истории законодательного поведения в американском конгрессе».

Дж. Силби разделил обозреваемую им литературу на исследования, основанные на анализе голосований в конгрессе, социального состава конгресса и, кроме того, рассматривающие внутренний механизм конгресса. Автор подчеркнул, что в первом случае выявлена решающая роль партийной принадлежности конгрессменов, во втором — подтвержден элитарный характер состава законодателей на протяжении всей истории США; выводы третьего направления еще недостаточно разработаны.

Отметив, что нет пока общей теории, объясняющей деятельность конгресса, докладчик указал на пять попыток составления

³ The Journal of Economic History, 1977, N 1, p. 81—108.

общих моделей на материале за 100 и даже 200 лет. В качестве определяющего фактора в этих моделях выделяются: а) соперничество партий; б) идеологические расхождения, выступающие на первый план в периоды «критических выборов»; в) изменения в персональном составе конгресса; г) «созревание института» — совершенствование его внутренних структур. Пятая модель (Земского) характеризуется комплексным, системным подходом, но пока недостаточно развита.

Докладчик отстаивал идею партийного фактора как главного и определяющего, утверждая, что ослабление партийной системы в XX в. предстоит еще исследовать, что идеологические расхождения или размежевание членов конгресса на консерваторов и либералов представляют «упрощенный взгляд» и не являются постоянными факторами. Но в целом, в том числе и на базе партийного фактора, общей теории построить не удастся, предложенные модели далеко не совершенны.

В ходе обсуждения доклада Н. В. Сивачев согласился с тем, что партии — более существенный фактор, чем это представлялось до появления количественных исследований. Он рассказал об изучении в МГУ зависимости между партийными платформами и посланиями президентов, подтверждающем этот вывод. Вместе с тем он подчеркнул тесную связь конгресса и партий с социально-экономическим состоянием страны, специфический характер партий в США.

В дискуссии принял участие аспирант С. Б. Станкевич (ИВИ АН СССР). Он сказал, что американские исследования, опирающиеся на статистическое описание ситуации, отражают политическую борьбу в конгрессе и ход избирательных кампаний. Однако применение количественных методов само по себе не гарантирует правильность выводов. В исследовании голосований в сенате США за 1971—1974 гг., проведенном под руководством проф. Е. И. Поповой, применение кластерного анализа и неметрического многомерного шкалирования позволило выявить и описать три устойчивые идеологические коалиции, границы которых не совпадали с партийным водоразделом. По-видимому, партийное объяснение голосований в конгрессе нельзя признать достаточным и окончательным.

Сотрудник МГУ В. А. Никонов обратил внимание на то, что в американской политической истории человек рассматривается лишь в одном качестве — в роли избирателя, отдающего голос за кандидата той или иной партии. С одной стороны это приводит к игнорированию социально-экономических связей индивида, а с другой — к преувеличению значения избирательных кампаний в политической жизни страны.

К. и. н. С. В. Мелихов (Отделение экономики АН СССР) выразил мнение, что, применяя те или иные математические методы, американские ученые не всегда строго соблюдают формальные требования, вытекающие из той или иной модели (например, статистическая независимость признаков, нормаль-

ность распределения и т. д.). Отработка математического аппарата должна быть более тщательной.

Критические замечания были высказаны проф. М. Томпсоном (исполнительный директор Американской исторической ассоциации), который подчеркнул, что конгресс сегодня действует не так, как в XIX в. — в период, рассматриваемый Дж. Силби. Должны быть учтены: частое ослабление партийной дисциплины, влияние лобби, роль конгрессиистской бюрократии, не сменяющейся в связи с выборами. В сенате, сказал М. Томпсон, уже есть служба истории конгресса, она создается и в палате представителей, это даст больше информации и можно надеяться на более полное выяснение причин, обуславливающих поведение в конгрессе. Дж. Силби лишь частично согласился с доводами М. Томпсона и заявил, что не разделяет его оптимизма относительно полного выяснения причин.

В докладе проф. М. Хаммарберга (Пенсильванский ун-т) «Анализ исторических данных о выборах в США» дана характеристика источников по теме (статистика выборов, переписи населения, местные исторические атласы и другие помимо описательных источников типа газет, документов избирательных кампаний и т. д.). Докладчик остановился на основных направлениях в историографии выборов: на теории «критических выборов» («критическими» признаны выборы 1828, 1860, 1896, 1932, 1964 гг.), связанных с изменением состава избирателей и партийной системы США в результате социальных и других сдвигов; на создании этно-религиозной модели межпартийной борьбы, где за основу партийных расхождений принимаются различия между этническими и религиозными группировками населения; на теории мало зависящего от экономических и политических интересов, лишь психологически обусловленного, наследственно-традиционного голосования за «свою» партию. К последнему направлению, разработанному впервые группой ученых Мичиганского университета, примыкает кратко изложенное в докладе собственное исследование автора о выборах в Индиане в 70-х годах XIX в., выполненное с применением математического аппарата.

Ю. Ю. Какх подчеркнул значение докладов Силби и Хаммарберга как свидетельства распространения количественных методов не только на экономическую, но и на политическую историю. Он отметил, что в докладе Хаммарберга не проведено необходимое сравнение данных о выборах с данными цензов, но положительным фактом является критическое отношение докладчика к этно-религиозному объяснению выборов, не учитывающему индексов бедности. В целом же доклад Хаммарберга, сказал Ю. Ю. Какх, доказывает, что в США — стране буржуазного порядка — вариации результатов на выборах невелики, постоянно господствует один класс.

Проф. А. А. Фурсенко (Ленинградское отделение ИИ СССР АН СССР) подверг сомнению теорию «критических выборов»,

указав на необоснованность по крайней мере некоторых из «критических» дат. Он положительно оценил анализ Хаммарбергом тех изменений, которые происходили в социальных характеристиках избирателей от ценза к цензу.

К. физ.-мат. н. Б. Н. Клосс (ИИ СССР АН СССР) перечислил возможные пути дальнейшего углубления количественных исследований о выборах в США: 1) расширение источниковой базы и ее критический анализ (в докладе Хаммарберга источники не оценены с точки зрения их достоверности, способов формирования, политической направленности); 2) учет экономических, социальных, политических влияний; 3) обогащение методов исследования — использование теории игр, моделирование выборов, прогнозирование на основе моделей.

В докладе проф. Р. П. Свиренги (Кентский ун-т) исследованы формы землевладения и землепользования в США в XIX в. на примере двух регионов: на Западе и на Юге. Одновременно автор освещает развитие клиометрических исследований в США, ибо аграрные отношения были одной из первых областей экономической истории, где были применены количественные методы (с 1915 г.). Р. П. Свиренга ставит вопрос о «справедливости и эффективности» землевладения в США и на основании работ П. Гейтса, Р. Фогеля, А. Боуга и других, а также собственных исследований настаивает на том, что американское землевладение «развивалось на основе свободного рынка Америки XIX в.» и было «справедливым и эффективным», так как от 15 до 20% арендаторов становились фермерами. Практика аренды, по его мнению, способствовала развитию национальной экономики и росту жизненного уровня, а спекуляцию землей (вопреки ранее принятой формуле) можно рассматривать как «эндемическую категорию», являвшуюся формой вложения капитала и способствовавшую эффективности работы рынка.

Доклад вызвал оживленную дискуссию. Советские американисты и специалисты по аграрной истории России высказали ряд возражений по поводу его оценок. Член-корреспондент АН СССР, проф. И. Д. Ковальченко в своем вопросе выразил сомнение в том, что фермеры в исследуемый период считали существовавшую систему справедливой.

Н. Б. Селунская сказала, что объединение источников на индивидуальном уровне, как принято в США, эффективно при микроанализе, но для макроанализа структуры землевладения будет более эффективным комплексный подход к источникам высокого уровня обобщения. Такой опыт проделали в СССР И. Д. Ковальченко и Л. И. Бородкин по аграрной истории России XIX в. Н. Б. Селунская отметила, что у американских историков-количественников, очевидно, в перспективе создание частных теорий для объяснения концепций эффективности, ибо такой показатель, как 15—20% превращения арендаторов в собственников, не ясен без соотношения с изменением числа арендаторов.

Н. Н. Болховитинов коснулся концентуальных итогов работ Уинтера, Когсуэлла и самого Свиренги и выразил сомнение в том, что система арендаторства была положительным явлением в развитии американского сельского хозяйства. Американские клиометристы выдвигают «прокапиталистическую» интерпретацию положения арендатора, т. е. выдают его всего лишь за промежуточную ступень на пути превращения батрака в собственника фермы. Однако даже из данных доклада явствует, что процент арендаторов неуклонно и быстро увеличивался на всем протяжении XIX в., достигнув в 1900 г. 35%. Кроме того, данные переписей не дают абсолютно точной классификации, кого относить к батракам, кого к арендаторам, и возможно преуменьшение числа батраков. В заключение Н. Н. Болховитинов отметил, что интерпретация развития земельных отношений в докладе в целом соответствует «консервативно-консенсусной тенденции» в послевоенной американской историографии и что в рассмотренных проф. Свиренгой трудах отмечается влияние концепции Ф. Терпера на современные исследования по аграрной истории.

Проф. Л. В. Милов, подчеркивая большой объем информации, содержащейся в докладе, сказал, что эффективность аренды, о которой говорит Р. Свиренга, вытекает не из выгоды для фермера, а из прибыли владельца земли, получавшего ренту. Несмотря на возрастной подход, сглаживающий дифференцию, видно, что социальная дифференциация была очень резкая, о чем свидетельствуют и данные Солтоу. Кроме того, он высказал несогласие с положительной оценкой спекуляции, указав на ее непроизводительную сущность, которая ясно видна на примере особенно сильного размаха спекуляции землей в неосвоенных районах.

В докладе «Количественные методы и новая история городов» проф. Кэтлин Н. Конзен (Чикагский ун-т) представила историографический обзор по так называемой новой городской истории. Это направление характеризуется применением количественных методов с целью проверки старых положений о мобильности городского населения и соотношении мобильности с социальным брожением, особенно в рабочей среде. В докладе рассматриваются работы А. Эдвардса, Э. Лампарда, М. А. Конк, Д. С. Смита, М. Каца, О. Хэндлина, Дж. Боднара, С. Терпистрама и многих других. Докладчик подчеркнула, что в области изучения истории урбанизации еще не выработан метод агрегирования (aggregation) и в связи с этим еще не разрешены две главные проблемы: определение судьбы значительной части населения, покидающей город, и измерение социальной мобильности. Однако К. Конзен полагает, что можно сделать вывод о явственном социальном неравенстве в XIX в., значительной мобильности «снизу вверх» и о тормозящем влиянии такого фактора, как этническая субкультура.

Отметив актуальность проблемы урбанизации в наше время и широкую историографическую базу доклада, советские историки выдвинули целый ряд дополняющих положений. К. и. п.

А. К. Соколов (МГУ) высказал мнение о недостатках бихевиористского метода, принятого в США, и необходимости комплексного подхода к истории городов.

Проф. В. З. Дробижев (МГУ) отметил, что проблема урбанизации представляет большой интерес для историков СССР, и на основании их опыта настаивал на необходимости при изучении истории городов исследовать источники пополнения городского населения.

Проф. Г. Н. Севостьянов (ИВИ АН СССР) сказал, что в докладе не везде создается ясное представление о методике, применяемой исследователями, и не всегда ясно выражено мнение автора доклада по поводу анализируемых работ. Касаясь концепции С. Тернстрема о том, будто социальная мобильность «снизу вверх» была главной причиной того, что в США не развивается социализм, Г. Н. Севостьянов сказал, что такая трактовка является упрощенной, не учитывающей социально-экономические и политические условия, масштаб социальных движений и в первую очередь недостаточную зрелость рабочего и социалистического движения. Следует также отметить, что малая мобильность иммигрантов-славян объясняется не их инертностью, как пишет Дж. Боднар, а тяжелыми экономическими условиями, в которых находились эти иммигранты. На эту тему в советской литературе имеются исследования Ш. А. Богиной, А. Н. Шлепакова, Л. А. Баграмова, по иному решающие данную проблему. В заключение проф. Севостьянов отметил, что оптимальное сочетание описательного и количественного методов и комплексный подход могут дать наиболее плодотворные результаты.

Интересный доклад на историко-демографическую тему «Смертность в США до 1900 г.» представил проф. Д. С. Смит (Иллинойский ун-т). В докладе две главные линии: исследование данных об общей рождаемости и об общей выживаемости в разные исторические эпохи. Математическому анализу были подвергнуты данные переписей, основанные на ответах женщин на вопросы о количестве рожденных ими детей и оставшихся в живых. На этой базе Д. С. Смит построил модель дожития. Он отмечает интересный факт в исторической демографии США: очень высокую рождаемость до 1800 г. и падение рождаемости со второго десятилетия XIX в., в тот период, когда экономисты стали отмечать устойчивый рост экономики. При этом оказалось, что устойчивое снижение смертности наступило гораздо позднее. В докладе учитываются экологические и территориальные факторы, влияющие на смертность, и значение фактора случайности. Докладчик поставил вопрос о том, какой из факторов важно выделять историку, и особо подчеркнул значение регрессионного подхода.

Выступавшие по докладу советские эксперты отметили важность этого исследования для понимания проблем исторической демографии. Д. и. н. Х. Палли (ИИ АН ЭССР) отметил, что именно в области исторической демографии количественные методы

достигли наибольшего распространения и успеха уже с 50-х годов (во Франции, Англии, США). В США были составлены модели смертности и дожития для стран с недостаточными данными, но затем оказалось, что эти таблицы полезны и в исторической демографии. Х. Палли отметил, что доклад Д. С. Смита представляет продуманную совокупность приемов, с помощью которых автору удалось выявить различия в смертности разных групп населения.

В. З. Дробижев отметил, что работа проф. Смита отличается интересным математическим аппаратом. Он провел сопоставление работы американского ученого с трудами советских ученых в области исторической демографии и выразил надежду на возможность путем моделирования данных переписи 1926 г. восполнить пробел, имеющийся в статистических данных России в первые годы Советской власти.

К. и. н. М. Я. Берзина (ИЭ АН СССР) сказала, что метод, предложенный проф. Смитом, может быть использован для более ранних периодов. М. Я. Берзина заметила, что отсутствие данных (хотя бы и ненадежных) о внебрачных детях снижает процент смертности. Кроме того, было бы желательно сгруппировать районы более благоприятного проживания, что, может быть, дало бы более высокий процент корреляции смертности с местом проживания.

И. М. Горскова отметила, что доклад проф. Смита — это редкий пример исследования, где учтены почти все методические трудности. В нем рассмотрена проблема репрезентативности выборки, уделено большое внимание достоверности и точности используемых данных, проведена четкая интерпретация полученных результатов.

Проф. М. Виновскис (Мичиганский ун-т) в докладе «Квантификация и история образования» констатировал, что за последние 15 лет вместо прежних описательных работ по истории отдельных учебных заведений появились многочисленные количественные исследования, ставящие образование в связь с индустриализацией, социальными сдвигами и другими крупными общественными проблемами. Благодаря количественным методам история образования превратилась из подсобной отрасли в важнейшую составную часть «новой истории».

Доклад полемически направлен против школы «ревизионистов» (Боул, Джинтис, Филд и особенно Майкл Кац). Автор оспаривает вывод о том, что расширение массового образования в десятилетия перед гражданской войной было связано с промышленным развитием и порожденной капитализмом социальной напряженностью.

Рассматривая политическую борьбу в связи со школьными реформами, М. Виновскис возражает против мнения о том, что главными сторонниками таких реформ были промышленники, заинтересованные в получении квалифицированных рабочих, в социальной стабильности и адаптации недавних фермеров

и иммигрантов. Он указывает на недостаточное использование метода регрессии и предлагает учесть влияние политической борьбы между вигами и демократами по вопросу государственной централизации в области образования, подчеркивая, что партийный фактор — наилучший единичный предсказатель позиций.

В заключение докладчик отметил обострение концептуальных споров и высказался за решение их не путем декларативных обвинений, а с помощью научных доказательств, совершенствования методов.

По докладу М. Виновскиса выступили: проф. Е. И. Попова (МГПИ им. Ленина), к. и. н. Е. И. Пивовар (журнал «История СССР»), к. и. н. А. К. Соколов (МГУ). Е. И. Попова отметила значительный интерес, который представляет тот факт, что количественные методы привели к установлению связи образования с социально-экономическими процессами. Соглашаясь с тезисом докладчика о наличии многих причин и различных социальных групп, содействовавших распространению образования, она признала доводы критикуемых им историков («ревизионистов»), в частности М. Каца, о превалирующей роли социально-экономического развития более убедительными. Этнический фактор, столь часто призываемый американской стороной для объяснения всех явлений в США, требует социального раскрытия; тогда, несомненно, окажется, что помимо самостоятельного значения (падающего в XX в.) он предстанет как специфическая форма классовых различий — думается, что «ревизионисты» тут правы. Необходим синтез проделанных исследований, в частности интересно было бы сравнить влияние на развитие образования промышленного переворота XIX в. и научно-технической революции XX в., социальных движений прошлого и студенческих выступлений 1960-х годов, роли просветителей в прошлом и роли современной интеллигенции.

Е. И. Пивовар подчеркнул, что связь между образованием и индустриализацией не надо упрощать, но нельзя и недооценивать. Советские историки исследуют и устанавливают эту связь. В докладе не получило освещения влияние социальной мобильности на развитие образования. В этой связи стоит указать на исследование вопроса о формировании советской интеллигенции из рабочих и крестьян историками Дробижевым, Соколовым и другими — результаты этих исследований сообщались на предыдущем коллоквиуме в Балтиморе.

А. К. Соколов призвал не ограничиваться региональными темами по истории образования. Он выразил несогласие с тем преувеличенным значением, которое придается в американской литературе этническому и религиозному фактору; определяющим является социальное развитие.

В заключительном докладе проф. Т. Рабба «Развитие квантификации в исторических исследованиях» было проведено сравнение итогов первой конференции по количественной истории (Энн Арбор, 1967) и настоящей встречей в Таллине (1981), по-

ставлен итоговый вопрос о месте клиометрии в исторической науке.

За прошедшие 14 лет количественная история доказала свою способность решать ряд существенных проблем (эволюция выборов и парламентов, экономики и образования, выяснение классовых различий через изучение статистики смертности, не представленные в Таллне проблемы рабства, социальной роли религии и др.). Однако появилась новая критика, объявляющая квантификацию устаревшей, ее макроиследования абстрактными и бесполезными по сравнению с «антропологическим» подходом, т. е. анализом малых сообществ и индивидуумов. Изучению материальных условий жизни на основе статистики противопоставляется «бегство от материализма», интуиция, риторика, не зависящие от жестких измерений. Количественная, по мнению Т. Рабба, история пока лишь усиливает фрагментацию гуманитарных наук. Если она — часть истории как таковой, она должна учесть специфику последней — конкретность, использование документальных доказательств, а не просто теоретических построений, а также позаботиться об убедительности своих выводов для непосвященных, избавиться от псевдонаучного жаргона, аргументировать правильность применяемых методов.

В ходе заключительной дискуссии советские ученые рассказали о двух крупных проектах, разрабатываемых в Институте востоковедения АН СССР, посвященных действию партийной системы в Индии и парламентарному строю в Таиланде (к. техн. н. В. Е. Любченко), об опыте вовлечения студентов в количественные исследования на истфаке МГУ (Л. В. Милов).

Обсуждался вопрос о степени использования математики в исторических исследованиях. По мнению В. Е. Любченко, надо думать не только о статистических, но и о иных методах математики. Л. И. Бородкин отметил, что развитие новых методов, ориентированных на задачи историков, стало стимулом развития обеих наук; союз двух наук должен быть самым тесным, но многое зависит от историков.

Оживленно обсуждался вопрос о том, следует ли заботиться о доступности и убедительности количественных исследований для традиционных историков. За кооперацию историков всех направлений высказался А. А. Фурсенко, признавший количественную историю одним из важных инструментов исследования. Ю. Ю. Кахк заметил, что применение математики встречается с большими трудностями, и указал на необходимость установления более тесных контактов между историками и математиками. Л. В. Милов призвал преодолеть изоляцию историков, занимающихся количественным методом.

И. Д. Ковальченко говорил о необходимости преодоления обособленности квантификаторов, подчеркнув, что наилучший эффект дает объединение усилий. Он показал, что описательный и количественный подходы не противоположны и не следует абсолютизировать количественный анализ. Важнейшее значение

имеет интерпретация полученных данных, и здесь марксистская теория дает хорошие исходные позиции. Советские историки готовы обсуждать теоретические основы исторической науки. В ФРГ уже состоялась встреча с участием советских историков на тему «Марксистский принцип историзма и его применение в советской историографии». Однако американские ученые должны познакомиться с марксизмом не в извращенном изложении, а по первоисточникам. В количественной истории достигнут определенный рубеж и пора подвести некоторые итоги, выяснить методологические проблемы.

В заключительном слове Т. Рабб высоко оценил прошедший colloquium. Проф. И. Д. Ковальченко подвел итоги встречам в Балтиморе и Таллине: очерчен круг проблем, методы, есть основа для сотрудничества. Он проинформировал собравшихся о намечаемых публикациях и конференциях в области количественной истории.

Участники colloquium с обеих сторон признали, что встреча в Таллине показала возможность и желательность контактов советских и американских историков. Главные различия в оценке тех или иных явлений, безусловно, имеют концептуальный и методологический характер. Тем не менее colloquium был полезен для всех его участников как применяющих, так и не применяющих количественные методы при изучении истории.

И. А. Белявская, Е. И. Попова

ЭРИК ФОНЕР О НОВЕЙШИХ НАПРАВЛЕНИЯХ В АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ

(рабство, гражданская война,
Реконструкция)

В апреле 1981 г. американский профессор Эрик Фонер посетил Советский Союз; он был гостем Института всеобщей истории АН СССР. За время пребывания в нашей стране Э. Фонер ознакомился с работой некоторых научно-исследовательских центров Академии наук СССР и университетов, встретился с историками-американистами, выступил с рядом лекций по истории США и американской исторической науки. В секторе истории США и Канады он выступил с докладом о новейших направлениях в американской историографии по вопросу рабства, гражданской войны и Реконструкции Юга. Его выступление вызвало интерес и обмен мнениями. Не со всеми его положениями можно согласиться. Точка зрения советских ученых по затронутым в докладе вопро-